

§ 4 ЗАКОН И ПРАВОПОРЯДОК

Гильфанов А.Р.

ПОНЯТИЕ ДОКАЗЫВАНИЯ И ЕГО ЦЕЛЬ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: Статья посвящена особенностям доказывания в досудебном производстве по уголовным делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации. Раскрывается ряд проблемных вопросов правоприменительной практики, связанных с признаками состава преступления. Обосновываются утверждения о том, что целью доказывания в досудебном производстве по уголовным делам данной категории является принятие итогового в предварительном расследовании процессуального решения, достаточного для дальнейшего рассмотрения уголовного дела в судебном порядке. Приводится авторская формулировка термина «доказывание в досудебном производстве по уголовному делу». Оперативно-следственная практика подразделений процессуальной деятельности пограничных органов свидетельствует, что уголовные дела, возбужденные по признакам незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации ст. 322 УК, составляют более 50% от общего числа расследуемых пограничными органами уголовных дел. Доказыванием в досудебном производстве по уголовным делам следует считать познавательный процесс, осуществляемый в равной степени участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты и обвинения, по собиранию фактических сведений, необходимых для правильного разрешения уголовного дела, их проверка, оценка и изучение с целью принятия итогового в предварительном расследовании процессуального решения, достаточного для дальнейшего рассмотрения уголовного дела в судебном порядке.

Abstract: The article is devoted to the specific features of proof in pre-trial proceedings on criminal cases concerning unlawful passing of the state border of the Russian Federation. The author discusses a number of topical practical issues, regarding the elements of crime. He substantiates the statements that the goal of proof in the pre-trial proceedings on criminal cases within this category is formation of the final document of the preliminary investigation, which should be sufficient for the further judicial proceedings on a case. The author provides his own definition of the term “proof in pre-trial proceedings in a criminal case”. The operative investigation practice of the procedural divisions of the border guard bodies proves that the criminal cases initiated due to elements of unlawful crossing of the state border of the Russian Federation (Art. 322 of the Criminal Code of the Russian Federation) form over 50% of all of the criminal cases investigated by the border guard bodies. The proof in pre-trial proceedings on a criminal case is the cognitive process implemented equally by the participants of the judicial proceedings on the sides of defense and accusation, including collection of factual information necessary for the correct resolution of a criminal case, their examination and study for the purpose of making a final decision of a preliminary procedural stage, which is sufficient for the further judicial proceedings on a criminal case.

Ключевые слова: Государственная граница РФ, надлежащее незаконное пересечение, цель доказывания, досудебное производство, террористические организации, экстремистская деятельность, международно-договорное оформление, миграционные потоки, экономические зоны, континентальный шельф.

Keywords: state border of the Russian Federation, due unlawful passing, goal of proof, pre-trial proceedings, terrorist organizations, extremist activities, international contractual registration, migration processes, economic zones, continental shelf.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (далее – Стратегия) в числе основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности выделяются:

разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленная на причинение ущерба безопасности России; деятельность террористических организаций и группировок; экстремистская

деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур; деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ; сохраняющийся рост преступных посягательств, направленных против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, а также связанных с коррупцией. Вместе с тем одним из условий обеспечения национальной безопасности в Стратегии указывается надежная защита и охрана государственной границы Российской Федерации¹, которая реализуется в первую очередь путем эффективного выявления, предупреждения, пресечения и расследования преступлений, совершаемых через Государственную границу Российской Федерации.

Согласно п. 3 ч. 3 ст. 151 УПК РФ дознаватели пограничных органов производят дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 253, 256, (в части, касающейся незаконной добычи водных животных и растений, обнаруженной пограничными органами федеральной службы безопасности), а также ч. 1 и 2 ст. 322 и ч. 1 ст. 323 по ст.322 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. N 63-ФЗ² (далее – УК РФ).

Оперативно-следственная практика подразделений процессуальной деятельности пограничных органов свидетельствует, что уголовные дела, возбужденные по признакам незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации ст. 322 УК, составляют более 50% от общего числа расследуемых уголовных дел. Ежегодно в среднем дознавателями пограничных органов возбуждается более 3 тыс. уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 322 УК РФ.

Вместе с тем, производство по уголовным делам в настоящее время осуществляется в условиях следующих характерных элементов складывающейся оперативной обстановки:

– незавершенность международно-договорного оформления отдельных участков государственной границы, а также сохранение разногласий с сопредельными государствами по вопросу разграничения сфер влияния в ряде морских акваторий;

– непрерывное возрастание миграционных потоков, в том числе незаконных;

– последовательные посягательства на экономические интересы государства в пределах приграничной территории, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации;

– устремленность международных преступных групп к организации на приграничных территориях устойчивых транснациональных каналов трафика наркотических средств и незаконных мигрантов;

– изменения таможенного, уголовно-процессуального и уголовного законодательств, обусловленные вступлением Российской Федерации в Таможенный союз;

– проведение на территории Российской Федерации крупных международных экономических, политических и спортивных мероприятий (международный экономический форум и саммит G-20 в г. Санкт-Петербурге, Универсиада в г. Казань, международный инвестиционный форум, Зимние Олимпийские Игры в г.Сочи и др.);

– активизация деятельности неправительственных экологических организаций в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

В сложившихся условиях деятельность подразделений дознания пограничных органов характеризуется неуклонно возрастающим объемом процессуальной нагрузки. При этом доказывание в стадии предварительного расследования является основополагающим инструментом, позволяющим установить обстоятельства, необходимые для эффективного раскрытия и расследования преступлений.

Вместе с тем в большинстве дефиниций, сформулированных видными отечественными учеными-процессуалистами, отсутствует единое представление о доказывании в досудебном производстве и о цели такого доказывания. Основные разногласия по данному вопросу сосредоточены, с одной стороны, на обосновании необходимости установления истины, как цели доказывания, а с другой – на подтверждении достоверности утверждений какой-либо из сторон процесса. Данная проблема породила активную дискуссию среди ученых современной России, поскольку УПК РФ обязательное требование о нахождении истины в уголовном процессе не устанавливает.

Раскрывая понятие доказывания позиций теории права и правоприменительной деятельности, целесообразно обратиться к авторским дефинициям, а также к этимологическому и философскому содержаниям указанного термина.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденная Указом Президента РФ от 12.05.2009 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 20, ст.2444

² Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

Понятие «доказывание» имеет несколько значений. Первое – это деятельность по выведению новых положений, с помощью системы умозаключений, на основании данных, принимаемых за истинные. Второе – это подтверждение, обоснование чего-либо фактами, доводами.³

В философском энциклопедическом словаре приведена несколько отличная формулировка данного понятия: доказывание это «... приём, к которому прибегают с той целью, чтобы убедить в правильности тезиса, достоверности познания или – в том случае, если данное положение оспаривается, – еще раз его дополнить и подтвердить. Так же, в процессе доказывания может быть сделана попытка доказать противоположное имеющемуся тезису или опровергнуть то, что затем служит основанием для опровержения или доказательства последнего»⁴.

Вместе с тем, для формирования целостной картины существующих в науке взглядов на проблемы доказывания, необходимо проанализировать мнения исследователей по наиболее важным аспектам и на этой основе обосновать свою позицию.

В современной науке сформировались несколько отличных друг от друга по смыслу подходов к пониманию доказывания. Первый – гносеологический подход, определяет процесс собирания проверки и оценки доказательств, как познавательную деятельность, направленную на установление уполномоченными субъектами событий прошлого.

Так, М.С. Строгович определяет доказывание в узком и широком смысле: «в узком – только как логическую деятельность по обоснованию выдвигаемого тезиса, в широком – как осуществление всей познавательной деятельности субъектов, ведущих процесс, охватывающий не только оценку, но собирание и проверку доказательств»⁵.

Также существует мнение, что «уголовное судопроизводство подчинено общим гносеологическим закономерностям и осуществляется по законам материалистической теории отражения. Её суть сводится к тому, что окружающие нас вещи относятся к физической действительности, их

познание осуществляется, как нечто подлинное, независимое от сознания познающего»⁶.

По нашему мнению, более уместно соотносить понятия «доказывание» и «познание» как часть и целое, поскольку познание представляется понятием более широким, нежели доказывание – оно охватывает его и включает иные, непроцессуальные формы и методы получения информации об обстоятельствах, имеющих значение для установления истины по делу, но не входящих в предмет доказывания.

Не требует обоснования утверждение, что при расследовании незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации, информация о совершении преступления, сообщенная очевидцами, отраженная в показаниях приборов электро-сигнализационного комплекса, следах движения (ног) нарушителя на участке контрольно-следовой полосы сама по себе не может быть использована в качестве доказательств и положена в основу обвинения. Поскольку сведения, содержащиеся в следах и иных признаках преступления, должны быть преобразованы в доказательства путем проведения соответствующих следственных действий.

Так, в результате осмотра места происшествия закрепляются сведения о месте, времени, способе пересечения государственной границы и иная значимая информация, именно поэтому ст. 180 УПК РФ устанавливает, что в протоколе осмотра описывается всё обнаруженное, в той последовательности и в том виде, в котором было найдено в момент проведения осмотра.

В ходе проверки показаний на месте могут устанавливаться новые обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, ранее сообщенные подозреваемым (обвиняемым), поэтому ст.194 УПК РФ регламентирует данную процедуру как воспроизведение на месте ранее допрошенным лицом обстановки и обстоятельств исследуемого события.

Говоря о научных основах, процесса доказывания, следует также упомянуть о следующем – логическом подходе. Он предписывает оценивать процесс доказывания с позиции законов формальной логики – на основе рационального мышления путем построения единой картины события преступления с помощью сопоставления множества условно достоверных элементов, и обоснования утверждения, требующего доказывания исключительно на основе мыслительной деятельности.

⁶ Бирмамитова С.А. Доказывание на досудебных стадиях уголовного процесса по делам о преступлениях, совершенных осужденными в исправительных колониях. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. – С. – 14.

³ Электронный толковый словарь Ефремовой Т.В.
URL: <http://tolkslovar.ru/d5018.html>.

⁴ Философский энциклопедический он-лайн словарь.
URL: http://slovari-online.ru/word/философский_словарь/доказывание.htm.

⁵ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1971. Т.1. – С. – 298-299; Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М., 1971. – С. – 156 – 158.

В теории советского уголовного процесса, оценка рассматриваемого явления с позиций логического мышления была предложена в середине XX века А.Р. Ратиновым, согласно теории которого, всякое доказывание состоит из трех частей: тезиса, доводов и демонстраций⁷. Тезис – это утверждение, позиция, подлежащая обоснованию. Доводом является мысль, положение, истинность которой установлена, либо не требует доказательства ввиду её очевидности и неоспоримости и которая используется для подтверждения либо опровержения высказываемого тезиса. Демонстрация представляет собой процесс, обусловленный законами логики, в ходе осуществления которого, путем мыслительной деятельности, построения причинно-следственных связей, тезис обосновывается приводящимися доводами (аргументами).

Анализируя процесс доказывания по уголовным делам, возбужденным по ст.322 УК РФ, с позиций логического подхода, в качестве тезиса можно рассматривать утверждение, поддерживаемое стороной обвинения в лице дознавателя, осуществляющего производство по уголовному делу, о пересечении лицом Государственной границы Российской Федерации без действительных документов либо надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Доводом в рассматриваемом примере будут являться сформированные по делу доказательства, т.е. собранные, проверенные и оцененные с позиций достоверности, относимости и допустимости сведения о событии преступления, представленные в виде протоколов допросов, осмотров, проверки показаний на месте, заключений эксперта, специалиста и др. В данную категорию также можно включить иные процессуальные документы и вещественные доказательства, которые будут выступать своеобразным инструментом, при помощи которого дознаватель сможет обосновать свою версию относительно виновности подозреваемого (обвиняемого).

Для обоснования обвинительной версии следователю (дознавателю), а затем прокурору необходимо выстроить четкую логическую цепь, провести исследование собранных доказательств для убеждения суда. Таким образом, алгоритм, позволяющий сделать вывод, о том, что приводимые доводы неоспоримо подтверждают выдвинутый тезис, и следует считать демонстрацией.

В досудебном производстве по уголовному делу, у дознавателя пограничного органа, алгоритм доказывания будет основан на постепенном обосновании достоверности выдвинутого им тезиса при помощи собираемых (формируемых) аргументов-доказательств.

Анализ логического подхода позволяет сделать вывод о том, что нецелесообразно определять доказывание в досудебном производстве, как явление, существующее исключительно на основе логических операций и умственных процессов. При этом такая позиция оставляла бы за рамками исследования осуществляемую непосредственно следователем (дознавателем) деятельность по получению знаний, позволяющих в совокупности осуществить сбор доказательств, достаточных для разрешения уголовного дела.

По нашему мнению в данной ситуации наиболее рациональным подходом к определению понятия доказывания будет являться метод, сочетающий в себе черты обоих рассмотренных подходов. Такой подход можно охарактеризовать как «смешанный», который определяет процесс доказывания в совокупности как анализ совершенного деяния с позиций логических умозаключений, а так же как познавательную деятельность, направленную на установление событий прошлого, документируемых в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Данный подход наиболее полно раскрывает сущность процесса доказывания, заключающуюся в проведении активных мероприятий по формированию, у участников уголовного процесса убеждения, соответствующего выдвигаемой одной из сторон процесса версии.

Поскольку доказывание, как уже упоминалось, является активным деятельностным процессом, необходимо определить вектор направленности такой деятельности. В связи с этим разрешение проблемы о цели доказывания представляется необходимым для формулирования целостного понятия процесса собирания, проверки и оценки доказательств в досудебном производстве по уголовным делам.

Авторы теоретических разработок в области доказательственного права по разному подходят к определению целей и задач доказывания. Толковый словарь Ефремовой Т.Ф. определяет понятие «цель» в двух значениях. Первое – это предмет, место, в которое направляют бросок, удар. Второе значение – то к чему стремятся, чего хотят достигнуть⁸.

⁷ Ратинов А.Р. Вопросы познания в судебном доказывании // Советское государство и право. М., 1964. № 8. – С. – 107.

⁸ Электронный толковый словарь Ефремовой Т.В. URL: <http://tolslovar.ru/ts338.html>.

Философское значение определяется так же в двух направлениях, одно из которых обуславливает цель, как предмет стремления – то, что надо, желательно осуществить. Второе определение трактует понятие «цель» как идеальное, мысленное представление результата поведения и сознательной деятельности, их мотив, как способ интеграции различных действий человека в некоторую последовательность или систему⁹.

Поскольку «доказывание является разновидностью практической познавательной деятельности», его цель определялась некоторыми авторами как «познание всех существенных обстоятельств, имеющих значение для принятия правильного решения по уголовному делу»¹⁰.

Первоначально, наиболее обоснованным, применительно к предмету исследования цели доказывания в досудебном производстве, представляются определения, сформулированные с философских позиций. Однако полагаться лишь на философские основы, ввиду широкой возможности трактовки их смысла, было бы неверно.

Применительно к процессу судопроизводства, а именно, досудебным его стадиям, понятие «цель» наполняется правовым содержанием и включает в себя узконаправленные, свойственные исключительно уголовно-процессуальным отношениям, характеризующие черты. При этом общеправового смысла в таком определении цели остается все меньше.

Следователь (дознатель), формируя доказательства по уголовному делу, оценивает их, руководствуясь исключительно собственными убеждениями, теоретическими знаниями и накопленным жизненным и профессиональным опытом, самостоятельно принимая решение по существу их относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела. При этом результаты расследования по уголовному делу допускаются в той мере, в которой они являются необходимыми для убеждения в их истинности стороны защиты и суда. Этот вариант предусматривает активную состязательность участников уголовного процесса, за принятие в качестве истинной точку зрения одной из сторон. Таким образом, говорить об их истинности целесообразно только после вступления приговора суда в законную силу.

⁹ Философский энциклопедический он-лайн словарь. URL: http://slovari-online.ru/word/философский_словарь/цель.htm. (дата обращения 06.11.2013 г.)

¹⁰ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. / Отв. ред. Н.В. Жогин. М., 1973 – С. – 94 – 117.

При формировании доказательств по уголовному делу, возбужденному по ст. 322 УК РФ, дознаватель осуществляет построение общей версии совершения преступления – проводит осмотр места происшествия, допросы подозреваемого (обвиняемого), проверку показаний на месте и другие следственные действия, восстанавливая, таким образом, и документируя все составляющие объективной и субъективной сторон, необходимые для воссоздания обстоятельств совершения преступного деяния. Одновременно, путем сбора информации о таких обстоятельствах, создаются условия для подтверждения выдвинутой обвинительной версии и принятия её в качестве единственно верной сначала прокурором, а затем и судом.

Таким образом, в ходе досудебного производства стороной обвинения формируется и обосновывается тезис о совершении установленным лицом противоправного деяния. При этом результатом работы дознавателя должно являться составление обвинительного акта (постановления) таким образом, чтобы сформировать у прокурора и иных участников уголовного процесса убеждение относительно достоверности и, следовательно, соответствия действительности, тезиса, выдвигаемого органом предварительного расследования.

В ходе производства предварительного расследования по уголовным делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации целью доказывания, в том числе, является установление обстоятельств, предусмотренных ст.73 УПК РФ, то есть предмета доказывания.

Исходя из различных целей, процессуальных функций и полномочий, одни и те же факты (сведения о фактах) в ходе производства по уголовному делу рассматриваются сторонами с диаметрально противоположных сторон. Следовательно, необходимо говорить о цели доказывания применительно к сущности его субъектов, поскольку для каждого представителя стороны защиты или обвинения она будет различна.

Таким образом, желаемым результатом доказывания для участников уголовного процесса, занимающих противоположные процессуальные стороны, будет являться достижение и различных целей. Для следователя (дознателя) – установление объективной истины путем обоснования виновного совершения подозреваемым (обвиняемым) противоправного деяния. Для защитника – вынесение оправдательного приговора, либо смягчение наказания путем установления соответствующих обстоятельств совершения преступления, биографических и иных характеризующих данных подозреваемого (обвиняемого).

При производстве по уголовному делу, защитник, выполняющий возложенные на него функции по представлению интересов подозреваемого (обвиняемого), оказывает ему юридическую помощь, целью которой будет являться признание объекта защиты невиновным.

Дознаватель (следователь), находясь на стороне обвинения, в свою очередь, также проводят комплекс мероприятий по защите прав, свобод и законных интересов подозреваемого (обвиняемого). Прекращением уголовного дела, он выполняет функцию защиты лица, в отношении которого начато уголовное преследование, но затем была получена информация, свидетельствующая о невиновном характере совершения преступления. Вместе с тем, в случае возбуждения уголовного дела публичного обвинения, к категории которых относятся дела, возбужденные по ст.322 УК РФ, стороной обвинения проводится комплекс мероприятий, направленных на защиту интересов государства и его основных институтов, т.е. реализуются мероприятия, по обеспечению экономической, военной, научной, социальной и иных составляющих национальной безопасности Российской Федерации.

Таким образом, учитывая положительную динамику роста выявляемых преступлений, связанных с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации, необходимо обеспечить надлежащее нормативное регулирование деятельности дознавателей пограничных органов по расследованию преступлений, отнесенных к их подследственности.

В этой связи следует исходить из того, что в доказывании в досудебном производстве должны быть установлены не только факты и обстоятельства, которые входят в предмет доказывания, а полный комплекс сведений, включая информацию, не имеющую прямого доказательственного значения, но выполняющую ориентирующую функцию и необходимую для правильного разрешения уголовного дела.

Самим же доказыванием в досудебном производстве по уголовным делам следует считать познавательный процесс, осуществляемый в равной степени участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты и обвинения, по сборанию фактических сведений, необходимых для правильного разрешения уголовного дела, их проверка, оценка и изучение с целью принятия итогового в предварительном расследовании процессуального решения, достаточного для дальнейшего рассмотрения уголовного дела в судебном порядке.

Библиография:

1. Бирмамитова С.А. Доказывание на досудебных стадиях уголовного процесса по делам о преступлениях, совершенных осужденными в исправительных колониях. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
2. Ратинов А.Р. Вопросы познания в судебном доказывании // Советское государство и право. М., 1964. № 8. – С. – 107.
3. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М., 1971
4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1971.
5. Терехов А.Ю. К вопросу об основаниях выбора способа собирания доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу // NB: Российское полицейское право. – 2013. – № 2. – С.62-76. DOI: 10.7256/2306-4218.2013.2.802. URL: http://e-notabene.ru/pm/article_802.html
6. Терехов М.Ю.. Обеспечение органами предварительного расследования охраняемой федеральным законом тайны во взаимодействии со средствами массовой информации // Полицейская деятельность. – 2011. – № 4. – С. 104-107.
7. Нарутто С.В. К вопросу об изменении государственной границы // NB: Административное право и практика администрирования. – 2013. – № 12. – С.35-50. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.12.10698. URL: http://e-notabene.ru/al/article_10698.html
8. А.Р. Гильфанов. О некоторых проблемах правоприменительной деятельности подразделений дознания пограничных органов ФСБ России // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.02.11
9. Нарутто С.В.. К вопросу об изменении государственной границы // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 12. – С. 104-107.
10. А. А. Молчанов. К вопросу о расширительном толковании норм об административной ответственности за нарушение таможенных правил // Политика и Общество. – 2011. – № 5.
11. В. М. Бондаренко. Некоторые аспекты охраны Государственной границы Российской Федерации как условия обеспечения национальной безопасности. // Национальная безопасность / nota bene. – 2010. – № 9.
12. С. Н. Тихонова. Правовой анализ современного состояния международно-правового оформления государственной границы Российской Федерации. // Национальная безопасность / nota bene. – 2010. – № 9.

13. Шеметов М.Н.. Проблемы реализации мер уголовной ответственности за контрабанду. // Полицейская деятельность. – 2011. – № 1. – С. 104-107
14. О. Г. Иванова Понятие и виды уголовно-процессуальных производств // Политика и Общество. – 2011. – 7. – С. 30 – 38.
15. Олимпиев А.Ю. О субъектах предварительного следствия в Российской Федерации // Полицейская деятельность. – 2011. – 6. – С. 39 – 41.
16. Янчуркин О.В., Камчатов К.В., Журавлева А.С. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия по уголовным делам в сфере торговли людьми // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 11. – С. 64 – 77. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.11.9839. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9839.html
17. Абдулвалиев А.Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 5. – С. 150 – 164. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.5.345. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_345.html
18. Халиуллин А.И. Внедрение электронного документооборота в деятельность правоохранительных органов государств Содружества Независимых Государств // NB: Кибернетика и программирование. – 2013. – 6. – С. 12 – 16. DOI: 10.7256/2306-4196.2013.6.10279. URL: http://www.e-notabene.ru/kp/article_10279.html
6. Terekhov M.Yu.. Obespechenie organami predvaritel'nogo rassledovaniya okhranyaemoi federal'nym zakonom tainy vo vzaimodeistvii so sredstvami massovoi informatsii // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2011. – № 4. – С. 104-107.
7. Narutto S.V. K voprosu ob izmenenii gosudarstvennoi granitsy // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. – 2013. – № 12. – С.35-50. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.12.10698. URL: http://e-notabene.ru/al/article_10698.html
8. A.R. Gil'fanov. O nekotorykh problemakh pravoprimeritel'noi deyatel'nosti podrazdelenii doznaniya pogranychnykh organov FSB Rossii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.02.11
9. Narutto S.V.. K voprosu ob izmenenii gosudarstvennoi granitsy // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – № 12. – С. 104-107.
10. A. A. Molchanov. K voprosu o rasshiritel'nom tolkovanii norm ob administrativnoi otvetstvennosti za narushenie tamozhennykh pravil // Politika i Obshchestvo. – 2011. – № 5.
11. V. M. Bondarenko. Nekotorye aspekty okhrany Gosudarstvennoi granitsy Rossiiskoi Federatsii kak usloviya obespecheniya natsional'noi bezopasnosti. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2010. – № 9.
12. S. N. Tikhonova. Pravovoi analiz sovremennogo sostoyaniya mezhdunarodno-pravovogo oformleniya gosudarstvennoi granitsy Rossiiskoi Federatsii. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2010. – № 9.
13. Shemetov M.N.. Problemy realizatsii mer ugovolnoi otvetstvennosti za kontrabandu. // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2011. – № 1. – С. 104-107
14. O. G. Ivanova Ponyatie i vidy ugovolno-protsessual'nykh proizvodstv // Politika i Obshchestvo. – 2011. – 7. – С. 30 – 38.
15. Olimpiev A.Yu. O sub'ektakh predvaritel'nogo sledstviya v Rossiiskoi Federatsii // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2011. – 6. – С. 39 – 41.
16. Yanchurkin O.V., Kamchatov K.V., Zhuravleva A.S. Prokurorskii nadzor za protsessual'noi deyatel'nost'yu organov doznaniya i predvaritel'nogo sledstviya po ugovolnym delam v sfere torgovli lyud'mi // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 11. – С. 64 – 77. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.11.9839. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9839.html
17. Abdulvaliev A.F. Predposylki i perspektivy vnedreniya elektronnoi formy ugovolnogo dela v deyatel'nost' sudebnykh organov // NB: Voprosy prava i poli-

References (transliteration):

1. Birmamitova S.A. Dokazyvanie na dosudebnykh stadiyakh ugovolnogo protsessa po delam o prestupleniyakh, sovershennykh osuzhdennymi v ispravitel'nykh koloniyakh. Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2007.
2. Ratinov A.R. Voprosy poznaniya v sudebnom dokazyvanii // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. M., 1964. № 8. – С. – 107.
3. Savitskii V.M. Gosudarstvennoe obvinenie v sude. M., 1971
4. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugovolnogo protsessa. M., 1971.
5. Terekhov A.Yu. K voprosu ob osnovaniyakh vybora sposoba sobiraniya dokazatel'stv v khode dosudebnogo proizvodstva po ugovolnomu delu // NB: Rossiiskoe politseiskoe pravo. – 2013. – № 2. – С.62-76. DOI: 10.7256/2306-4218.2013.2.802. URL: http://e-notabene.ru/pm/article_802.html

- tiki. – 2013. – 5. – С. 150 – 164. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.5.345. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_345.html
18. Khaliullin A.I. Vnedrenie elektronnoy dokumentatsii v deyatelnost' pravookhranitel'nykh organov gosudarstv Soderuzhestva Nezavisimykh Gosudarstv // NB: Kibernetika i programmirovaniye. – 2013. – 6. – С. 12 – 16. DOI: 10.7256/2306-4196.2013.6.10279. URL: http://www.e-notabene.ru/kp/article_10279.html